

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.3/.7

Дата поступления: 09.02.2022
рецензирования: 11.03.2022
принятия: 27.03.2022

Ата Г. Корпеев Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Об объекте преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, по уголовному законодательству России и Туркменистана

Аннотация: предметом исследования выступают общественные отношения, на которые посягают преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Данный вопрос до сих пор относится к числу малоисследованных и требует глубоких теоретических изысканий, прежде всего с применением сравнительно-правового подхода. На основе проведенного юридико-технического анализа уголовного законодательства России и Туркменистана предлагается авторское видение содержания родового, видового и непосредственных (основного и дополнительных) объектов рассматриваемых преступлений. Дополнительно аргументировано деление соответствующих преступлений на специальные и общеуголовные виды. Специальными признаются такие преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые посягают на общественную (государственную, национальную) безопасность и описаны в отдельной (специальной) главе Особенной части уголовного закона. Установлено, что общеуголовные преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, характеризуются обязательным наличием как основного, так и дополнительных объектов. Показано, что общественная безопасность – правоохраняемое благо, которое всегда является основной либо вспомогательной целью преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: объект преступления; общественная безопасность; отношения собственности; жизнь другого человека; преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Корпеев, Ата Г. 2022. “Об объекте преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, по уголовному законодательству России и Туркменистана”. *Юридический аналитический журнал* 17 (1): 29–33. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-1-29-33>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Ата Г. Корпеев, 2022

Ата Г. Корпеев, помощник ректора, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: atakor@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 09.02.2022
Revised: 11.03.2022
Accepted: 27.03.2022

Ата Г. Корпеев Samara National Research University, Samara, Russian Federation

On the object of crimes committed using information and telecommunication networks, according to the criminal legislation of Russia and Turkmenistan

Abstract: the subject of the research is social relations, which are encroached upon by crimes committed with the use of information and telecommunication networks. This issue is still among the little-studied

and requires deep theoretical research, primarily with the use of a comparative legal approach. Based on the legal and technical analysis of the criminal legislation of Russia and Turkmenistan, the author's vision of the content of the generic, specific and direct (main and additional) objects of the crimes in question is proposed. In addition, the division of the relevant crimes into special and ordinary types is argued. Such crimes committed with the use of information and telecommunication networks that encroach on public (state, national) security and are described in a separate (special) chapter of the Special Part of the Criminal Law are recognized as special. It has been established that common crimes committed with the use of information and telecommunication networks are described by the obligatory presence of both the main and additional objects. It is shown that public safety is a law-protected good, which is always the main or auxiliary goal of crimes committed using information and telecommunication networks.

Key words: object of crime; public safety; property relations; life of another person; crimes committed with the use of information and telecommunication networks and technologies.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Korpeyev, Ata G. 2022. "On the object of crimes committed using information and telecommunication networks, according to the criminal legislation of Russia and Turkmenistan". *Juridical Analytical Journal* 17(1): 29–33. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-1-29-33>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Ata G. Korpeyev, 2022*

Ata G. Korpeyev, assistant to the rector, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: atakor@mail.ru

Введение

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий, электронных и компьютерных сетей достигло такого высокого уровня, при котором нельзя представить большинство сфер социальной жизнедеятельности без применения соответствующих процессов и средств. В уголовно-правовом смысле это означает, что объекты преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, весьма многообразны, а общее понятие таких посягательств включает в себя составы преступлений, которые могут быть рассредоточены по многим главам и разделам Особенной части уголовного закона.

Основное исследование

Для определения социально-правовой сущности преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, очень важное значение имеют вопросы объекта. Особенно остро стоит проблема определения содержания родового, видового, непосредственного, а равно основного и дополнительных объектов преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных сетей и технологий. Данный вопрос до сих пор относится к числу малоисследованных

и требует глубоких теоретических изысканий, прежде всего с применением сравнительно-правового подхода.

При этом следует подчеркнуть, что общественно опасное поведение с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий посягает не только на общественные отношения в сфере компьютерной информации и других областях общественной безопасности, но и на другие правоохраняемые объекты. Так, Э.Л. Кочкина рассматривает преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, как «совокупность преступлений, запрещенных уголовным законодательством, совершаемых в киберпространстве, где объектами преступного посягательства выступают: конституционные права и свободы человека и гражданина; общественные отношения в сфере компьютерной информации и информационных технологий; общественные отношения в сфере экономики и экономической деятельности; общественные отношения в сфере государственной власти; общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности» (Кочкина 2017, 167). По мнению И.М. Рассолова, преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, представляют собой

криминальную отрасль, в которой действуют мошенники, вымогатели, педофилы, сутенеры, процветает торговля людьми и наркотиками и многие другие деяния (Рассолов 2008, 45).

Обозначенная проблематика осложняется тем обстоятельством, что уголовные законы России и Туркменистана не выделяют названные преступления в самостоятельную группу и не описывают их в отдельной главе или ином структурном компоненте Особенной части.

С одной стороны, в уголовном законодательстве России и Туркменистана содержатся отдельные главы о противодействии преступлениям в сфере компьютерной информации. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) – это глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», расположенная в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»¹. В Уголовном кодексе Туркменистана (далее – УК Туркменистана) – глава 33 «Преступления в сфере компьютерной информации», расположенная в разделе XIII «Преступления против общественной безопасности»². В этой связи заметим, что преступления в сфере компьютерной информации – «ядро» преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий в электронной информационной среде.

С другой стороны, отдельные виды общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) и технологий, «выпочковываются» законодателем на том или ином этапе развития информационно-правовой системы. В УК РФ – это преступления против жизни и здоровья: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (пункт «д» части 3 статьи 110¹); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (статья 138¹), нарушение неприкосновенности частной жизни (часть 3 статьи 137); преступления против семьи и несовершеннолетних: вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представля-

ющих опасность для жизни несовершеннолетнего (пункт «в» части 2 статьи 151²); цифровые имущественные преступления: кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (пункт «г» части 3 статьи 158), мошенничество с использованием электронных средств платежа (статья 159³), мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159⁶); преступления в сфере экономической деятельности: неправомерный оборот средств платежа (часть 1 статьи 187); преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (часть 2 статьи 280), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на ruшение территориальной целостности Российской Федерации (часть 2 статьи 280¹)³. В УК Туркменистана – это преступления против мира и безопасности человека: пропаганда развязывания агрессивной войны и открытые призывы к ней (часть 2 статьи 167²); призывы к наемничеству, создание специализированных мест для подготовки наемников (часть 1 статьи 169¹); преступление против экономической деятельности: манипулирование на рынке ценных бумаг (часть 1 статьи 245¹)⁴.

С учетом вышеозначенного в доктрине высказано следующее справедливое суждение. К преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, относятся специальные и общеуголовные преступления.

Специальные – это совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей преступления, которые посягают на компьютерную, информационно-телекоммуникационную (общественную) безопасность и описаны в отдельной (специальной) главе Особенной части уголовного закона. Их составы могут включать компьютерную информацию в качестве предмета преступления или относиться к числу беспредметных.

Общеуголовные – это такие преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и (или) высо-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.02.1996 № 63-ФЗ, посл. ред. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 01.02.2022. <http://www.consultant.ru>.

² Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-1 в посл. ред. *Нейтральный Туркменистан*. Дата обращения: 01.02.2022. <https://metbugat.gov.tm/newspaper?id=8291>.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.02.1996 № 63-ФЗ в посл. ред. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 01.02.2022. <http://www.consultant.ru>.

⁴ Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-1 в посл. ред. *Нейтральный Туркменистан*. Дата обращения: 01.02.2022. <https://metbugat.gov.tm/newspaper?id=8291>.

ких технологий, которые имеют основным объектом интересы личности, экономики, здоровья населения, общественной нравственности и др. В круг таких деликтов включены преступления, в составе которых присутствует в качестве конструктивного, квалифицирующего или особо квалифицирующего признака «использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) и (или) технологий» (Иванова 2019, 32).

Исходя из вышеизложенного и на основании структурного положения Особенной части УК РФ и УК Туркменистана содержание родового, видового и непосредственного (основного и дополнительных) объектов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, предлагается определять следующим образом.

Согласно действующему законодательству России и Туркменистана, родовым объектом рассматриваемых преступлений могут являться следующие правоохраняемые блага: интересы личности, экономические отношения, общественная безопасность, безопасность государственной власти, безопасность мира и человечества.

Видовым объектом названных деликтов выступают жизнь и здоровье другого человека, конституционные права человека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних, собственность, порядок в сфере экономической деятельности, безопасность государства, мир и безопасность человечества, а также безопасность в сфере компьютерной информации.

Содержание основного непосредственного объекта рассматриваемых деликтов может характеризовать такие правоохраняемые ценности, как жизнь другого человека, конкретные конституционные права и свободы человека и гражданина, собственность физического или юридического лица, компьютерная безопасность в конкретных сферах жизнедеятельности, государственная безопасность, безопасность человечества и др.

В роли обязательного дополнительного объекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, выступает общественная безопасность. Это совокуп-

ность общественных отношений, правовое урегулирование которых обеспечивает предотвращение условий и факторов, создающих реальную угрозу для особо важных интересов личности, общества, государства. В контексте рассматриваемой проблематики общественная безопасность – это такое правоохраняемое благо, которое всегда является либо основной, либо вспомогательной целью названных преступлений. Что касается фактативных непосредственных объектов рассматриваемых преступлений, в роли последних могут выступать любые правоохраняемые блага и ценности. Кроме того, речь идет об особом сегменте общественной безопасности, связанном с безопасностью в сфере киберпространства, информационно-телекоммуникационных сетей.

Выводы

В завершение исследования объекта преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, следует сказать, что в век цифровой экономики высокие технологии с невероятной скоростью внедряются в различные сферы жизни человека. В связи с этим растет динамика преступлений, совершаемых путем использования информационно-телекоммуникационных сетей, объектами которых являются различные правоохраняемые блага, а злоумышленники овладевают новыми приемами совершения посягательств на современные электронные и цифровые отношения. С ускоряющимся продвижением информационно-телекоммуникационных технологий «компьютерное» уголовное право России и Туркменистана должно также динамично развиваться для эффективного противодействия новым общественно опасным деликтам. Необходимо дальнейшее всестороннее исследование объекта и типологии уголовно наказуемых нарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, в целях разработки новых общих и специальных, основных и квалифицированных составов рассматриваемых преступлений и тем самым обеспечения надежной охраны конституционных прав и охраняемых законом интересов личности, общества и государства в сфере информационной безопасности названных стран.

Библиография

Иванова, Лилия В. 2019. “Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству”. *Юридические исследования* 1: 25–33. <http://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.1.28600>. EDN: <https://elibrary.ru/opwtxo>.

Кочкина, Эльвира Л. 2017. “Определение понятия “киберпреступление”. Отдельные виды киберпреступлений”. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения* 3 (17): 162–169. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30711521>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zwboll>.

Рассолов, Илья М. 2008. “Киберпреступность: понятие, основные черты, формы проявления”. *Юридический мир* 2: 44–46. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33731-kiberprestupnost-ponyatie-osnovnye-cherty-formy-proyavleniya>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11151158>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jkanyx>.

References

Ivanova, Liliya V. 2019. “Types of cybercrime under Russian criminal law”. *Legal Research* 1: 25–33. <http://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.1.28600>. EDN: <https://elibrary.ru/opwtxo>. (In Russian)

Kochkina, Elvira L. 2017. “Definition of the concept “cybercrime”. Selected types of cybercrime”. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings* 3: 162–169. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30711521>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zwboll>. (In Russian)

Rassolov, Ilya M. 2003. “Cybercrime: concept, main features, forms of manifestation”. *Juridical World* 2: 44–46. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33731-kiberprestupnost-ponyatie-osnovnye-cherty-formy-proyavleniya>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11151158>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jkanyx>. (In Russian)